

Научно-исследовательская работа:

**«Религиозная метафора в
экологическом дискурсе».**

Выполнила: ученица 10 класса

Яковлева Дарья

Руководитель: учитель русского
языка и литературы Хохлова Т.А.

п. Остроленский, 2017.

Содержание

Введение

1. Экологический дискурс.

2. Роль метафоры в экологическом дискурсе.

3. Религиозная метафора

Заключение

Список литературы

Введение

Внимание современной лингвистики к способам вербализации информации приводит к появлению исследований различных типов дискурса. В связи с тем, что экология и защита окружающей среды становятся все более значимой составляющей жизни современного мирового сообщества, и экологическая проблематика так или иначе проникает в коммуникативную деятельность социума, анализ экологического дискурса должен занимать особое место в ряду исследовательских работ такого рода.

Актуальность исследования экологического дискурса обусловлена тем, что во второй половине XX в. происходит своего рода «экологизация» современной науки, «экологический поворот» и широкое распространение экологической проблематики в политической сфере и в средствах массовой информации, что связано с пониманием того, что деятельность человека часто угрожает самому существованию человечества

Основная цель исследовательской работы – изучение роли языка в описании актуальных проблем окружающего мира, связи между языком и вопросами экологии, отражение в языке проблем взаимодействия человека с природой.

В задачи работы входит определение понятий «дискурс», рассмотрение понятия «религиозная метафора», исследование религиозной метафоры в экологическом дискурсе.

Объектом исследования экологический дискурс.

Предметом исследования является религиозная метафора.

Гипотеза исследования: Религиозная метафора в экологическом дискурсе представлена широким спектром метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление природных катастроф как наказания за грехи и провинности человека.

Прежде всего необходимо уточнить, что представляет собой понятие «дискурс». В рамках лингвистики текста ученые подошли к осмыслению текста с

нескольких сторон. Так, с позиций стилистики текст предстает как результат, а не как процесс речи, обычно зафиксирован в письменной форме и обладает фундаментальными характеристиками – текстовыми категориями.

1. Экологический дискурс.

На сегодняшний день не существует единого мнения как по поводу определения понятия «дискурс», так и в отношении его типологии. Вопрос о классификации дискурса осложняется тем, что типология дискурса может строиться на различных основаниях.

Данный аспект является важным, поскольку дискурс проявляется и функционирует в коммуникации, и, следовательно, для дискурсивного анализа характерно рассмотрение не дискурса вообще, а конкретного дискурса [3, с. 1].

Под типом дискурса понимается совокупность текстов, объединенных по тем или иным признакам, параметрам [5, с. 65]. Например, с позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный и институциональный. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения и представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [6, с. 10–11].

Применительно к современному социуму лингвисты выделяют политический, юридический, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, научный, массово-информационный и другие виды институционального дискурса [7, с. 6]. Границы разновидностей институционального общения весьма условны.

Согласно альтернативному подходу М. Хэллидея, дискурс характеризует через параметры «участники», «тема», «способ». Параметр «тема» является одним из традиционных критериев классификации дискурсов в современных лингвистических исследованиях. Под темой дискурса понимается сфера социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества [3, с. 1].

Таким образом, опираясь на критерии типологии дискурса, предложенные М. Хэллидеем, представляется возможным выделить по параметру «тема» экологический дискурс, к которому отнесем множество текстов различных функциональных стилей и жанров, как выражение в языке экологических тем и проблем. Это связный, устный или письменный текст, обусловленный ситуацией общения на

экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды [3, с. 2]. Актуальность исследования данного типа дискурса обусловлена тем, что во второй половине XX в. происходит своего рода «экологизация» современной науки, «экологический поворот» и широкое распространение экологической проблематики в политической сфере и в средствах массовой информации, что связано с пониманием того, что деятельность человека часто угрожает самому существованию человечества [3, с. 3]

В XX в. экологический дискурс становится объектом исследования эколлингвистики. Эколлингвистика – одно из современных научных направлений, которое сформировалось на стыке социального, психологического и философского подходов в языкознании и объединяет лингвистику с антропологией, социологией и экологией. Эколлингвистика – это наука о способах взаимодействия между языками, человеком как языковой личностью и окружающей его средой [4, с. 1].

В эколлингвистике выделяются два направления:

- 1) «экологическая лингвистика» (по А. Хаугену), которая «отталкивается» от экологии и метафорически переносит на язык и языкознание экологические термины, принципы и методы исследования, изучается связь и воздействие языков друг на друга;
- 2) «языковая экология» (по М. Халлидею), которая рассматривает выражение в языке экологических тем, опираясь на языкознание и его методы [3, с. 4].

Экологический дискурс является объектом исследования языковой экологии. Целью эколингвистического исследования экологического дискурса является изучение роли языка в описании актуальных проблем окружающего мира, связи между языком и вопросами экологии, отражение в языке проблем взаимодействия человека с природой [5, с. 66]. Анализ лексики конкретного естественного языка с привлечением эколингвистических критериев позволяет выявить образные представления носителей языка о явлениях окружающей действительности [3, с. 4].

Экологический дискурс имеет особую структуру. Вопросы структурирования конкретного типа дискурса и определения его границ также не имеют однозначного решения. Нередко мы сталкиваемся с тем, что понятие «дискурс» используется для обозначения жанра,

40

Вестник МГЛУ. Выпуск 5 (638) / 2012

например «новостной дискурс». С другой стороны, жанр рассматривается как особая форма организации материала, представляющая собой специфическую совокупность структурно-композиционных признаков. Таким образом, жанр в самом общем его понимании предстает как определенный тип высказываний в рамках определенного дискурса [5, с. 67].

Исходя из предложенного понятия жанра дискурса, в структуре экологического дискурса следует выделить следующие разновидности: 1) научный дискурс; 2) медийный дискурс; 3) религиозно-проповеднический дискурс; 4) художественный дискурс [3, с. 5].

2. Роль метафоры в экологическом дискурсе.

Как было сказано выше, целью изучения экологического дискурса является анализ языка, который позволяет выявить систему представлений носителей языка о таком аспекте реальности, как окружающая среда. С этой целью в рамках эколлингвистики была сформирована эколлингвистическая теория метафоры, которая занимается анализом связи метафорического языка и экологических вопросов. Метафора проявляется не только в языке, но и в мышлении. Понятийная система, управляющая нашей повседневной деятельностью и упорядочивающая воспринимаемую нами реальность и способы поведения в мире, носит преимущественно метафорический характер, таким образом, наше мышление, опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорами. Однако понятийная система отнюдь не всегда нами осознается. Язык выступает как важный источник данных о том, что эта система понятий собой представляет [4, с. 3].

Центральное место в теории метафоры занимает понятие «концептуальная метафора». Она понимается как языковая структура, представляющая опыт народа в метафорических образных моделях, которые возникают в результате взаимодействия человека с окружающим миром. Использование соответствующих метафорических языковых средств в рамках экологического дискурса характеризует позицию человека по отношению к природе [4, с. 3].

Метафорика определенного типа дискурса обладает двумя взаи-

модополняющими свойствами, архетипичностью и вариативностью, т. е. для экологического дискурса характерно наличие универсальных метафорических моделей, частотность и распространенность которых зависят от различных факторов, под действием которых метафорическая система общественных представлений о реальности претерпевает со временем изменения [5, с. 68].

41

М. В. Басинская

Диахроническая вариативность системы метафор экологического дискурса имеет два ракурса рассмотрения: 1) корреляции между изменением окружающей ситуации и количеством метафор в дискурсе; 2) доминирование отдельных метафор и метафорических моделей в различные исторические периоды [5, с. 69].

Изучение особенностей функционирования метафоры, выявление доминирующих и новых метафорических моделей в экологическом дискурсе требует разработки и усовершенствования методов лингвистического исследования.

За последнее время стандартные

3. Религиозная метафора.

В современном экологическом дискурсе образ природных катастроф нередко создается с помощью религиозной метафоры, репрезентирующей природные катастрофы как действие высших сил. Религиозная метафора представлена широким спектром метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление природных катастроф как наказания за грехи и провинности человека.

В рамках данной метафорической модели выделяются две антонимичные структуры: «*Природная катастрофа – это наказание Бога*» и «*Природная катастрофа – это происки Сатаны*».

Структура «Наказание Бога» представлена словосочетаниями «Причина наказания», «Божий суд», «Исполнитель наказания», «Виды наказания» и «Способ избежать наказания».

Для описания природных катастроф часто используются такие номинативные единицы, как *удар судьбы, божий суд, грех, наказание Бога, месть, приговор, штраф*. Если говорят о наводнении, часто упоминается *библейский (всемирный) потоп*: **«Наводнение было назначено Богом в качестве наказания грешному человечеству»**

Для описания причин, вызвавших катастрофу, нередко используются лексемы, обозначающие различные прегрешения человека, то есть нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозно-нравственных предписаний или правил, проступки против установлений церкви: *высокомерие, чванство, высокомерие, надменность, обжорство, чревоугодие, обжорство,*

сластолюбие, изобилие, надменность, самонадеянность, непослушание, непокорство, строптивость и др.: **«Наводнение наказало нас за нашу самоуверенность и наше высокомерие»**

Божий суд, по религиозным представлениям, - это возмездие от Бога за совершенный грех, преступление. Слог «Божий суд» формируется лексемами *суд, Божий суд, духовный суд, уголовный суд, Страшный суд, суровый приговор, производит суд, в суде, выносить приговор* и др.

Метафора суда Бога широко представлена в современной публицистике. Наводнение и землетрясение часто представляются как божественный, даже уголовный, суд над человеком: **«Потоп рассматривается как божественный уголовный суд»**

Природная катастрофа часто представляется в прессе как исполнитель приговора Бога, т. е. землетрясения, наводнения и другие природные катастрофы лишь выполняют Его волю: **«По велению Бога землетрясение раскололо стены»**

Метафорическая концептуализация природных катастроф представляет различные способы наказания, которые Бог насылает на людей: лишение людей жизни и массовые убийства, конец света, уничтожение Земли, гибель и катастрофа для всего мира и человечества, катастрофическое завершение земной цивилизации: **«В Кашмире от руки людей погибло так много людей, что может показаться, что карающий Бог, если в него верить, хочет уничтожить землю. После этого землетрясения кажется, что грядет конец света»**.

Лексемы *уничтожить землю, жизнь, разрушить, убивать, отнимать жизнь, наказывать, совершать массовые убийства, громить, неизбежный удар, наказывающий Бог, Всемирный потоп, карать, наказывать, заклеить позором, бичевать, разразиться упрёками* служат для обозначения видов наказания, уготованного Богом людям.

Единственный способ избежать наказания – это соблюдать заповеди Бога, молиться и жить в согласии с природой: **«Теперь они видят в этом знак Бога. Они выжили, считают**

они, потому что они живут в гармонии с Создателем и его природой. Несколько севернее, в направлении тайландской границы, люди чувствуют себя наказанными Богом»

Метафорические выражения *карающий Бог, Божий суд, конец света* указывают на то, что человеку недостаточно научного объяснения этих природных явлений, он стремится мистифицировать их, придать им некий религиозный оттенок. Таким образом, очень часто люди воспринимают природные катастрофы как наказание Бога и расплату за свои грехи.

Изученный материал свидетельствует также о том, что человек часто пытается оправдать Бога, т. к. верующие считают, что именно Бог создал всё живое, а такие катастрофы, как землетрясение, наводнение, цунами списываются на происки Сатаны, который не хочет подчиниться Богу и стремится к власти.

Лексемы *сатана, дьявол, дьявол, злой дух, господствовать, вступить в игру, забавляться, шутить, швырять ярость на землю, причинять большие страдания* представляют природные катастрофы как результат действий Сатаны, который либо стремится к власти, либо развлекается, швыряя на Землю свою ярость и причиняя огромные страдания.:
«За сильным землетрясением ок.19.45 по местному времени последовала паника. Из под обломков доносятся крики. У нас все рухнуло. Сам сатана вступил в игру, он хочет властвовать»

«Катастрофа за катастрофой. Сатана причиняет великие страдания, когда он швыряет на землю свою ярость».

Религиозная метафора, концептуализирующая природные катастрофы как результат действия неких Высших сил, представлена также в религиозно-проповедническом и художественном дискурсах. Доминирующее положение религиозная метафора занимает вплоть до эпохи Возрождения, когда существование Бога начинает ставиться под вопрос, но традиционная «божественная» картина мира сохраняется при интерпретации природных катастроф.

Заключение

Исследование мировоззренческой функции употребления метафоры требует большого массива эмпирических данных. Если предположить, что система взглядов того или иного языкового сообщества представлена в виде доминирующих концептуальных моделей мира, и эти модели лежат в основе языкового общения определенной группы людей, очевидно, что эта система взглядов и ее языковое выражение могут быть изучены наилучшим образом на основе большого объема данных о реальном использовании языка данным сообществом [15, с. 239–240].

Все вышеперечисленные требования способен удовлетворить метод корпусного анализа. Большой объем языковых данных и примеры реального функционирования метафоры, которые предлагают исследователю современные лингвистические корпуса, способны помочь в решении проблем выявления и анализа метафорических моделей, лежащих в основе экологического дискурса.

Список использованной литературы

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Основные этапы развития и направления политической лингвистики // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Вып. 5. – Ставрополь: ПГЛУ, 2007. – С. 89–99.
2. Захаров В. П. Корпусная лингвистика: учебное пособие. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 48 с.
3. Иванова Е. В. К проблеме исследования экологического дискурса // Политическая лингвистика. – Вып. 3(23). – Екатеринбург, 2007. – С. 134–138.

4. Иванова Е. В. Эколингвистика и роль метафоры при описании экологических проблем // Вестник Челябинского гос. ун-та. – № 13. – 2007. – С. 32–36.
5. Иванова Е. В. Когнитивное моделирование образа природы в медийном экологическом дискурсе // Вестник Челябинского гос. ун-та. – № 7 (188). Филология. Искусствоведение. – Вып. 41. – 2009. – С. 65–72.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
7. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–197.
8. Кубрякова Е. С. О соотношении языка и действительности и связи этой проблемы с трактовкой понятия знания // Когнитивные исследования языка. – Вып. 3. Типы знаний и проблема их классификации. – Тамбов: ИЯ РАН; ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – С. 11–24.

50

Вестник МГЛУ. Выпуск 5 (638) / 2012

9. Мамонтов В. В. Корпусная лингвистика и лингвистические корпуса // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Вып. 5. – Ставрополь: ПГЛУ, 2007. – С. 275–283.
10. Рахилина Е. В. Многозначность как прикладная проблема: лексико-семантическая разметка в Национальном корпусе русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды

межд. конф. «Диалог 2006». – М.: ИПИ РАН, 2006. – С. 445–450.

11. Рыков В. В. Корпус текстов как реализация объектно-ориентированной парадигмы // Персональный сайт курса лекций и цикла статей по корпусной лингвистике В. В. Рыкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rykov-cl.narod.ru/t.html>.

12. Северюхина Л. В. Моделирование логико-понятийной области корпусной лингвистики // Корпусная лингвистика, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpora.iling.spb.ru/theory.htm>.

13. Талми Л. Предисловие к книге «Методы когнитивной лингвистики» // Язык.

Текст. Дискурс: Науч. альманах Ставропольского отд. РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Вып. 5. – Ставрополь: ПГЛУ, 2007. – С. 22–34.

14. Deignan A. The grammar of linguistic metaphors // Corpus-based approaches to metaphor and metonymy: Trends in Linguistics : Studies and Monographs / Ed. by Anatol Stefanowitsch, Stefan Th. Gries. – № 171. – Berlin: de Gruyter, 2006. – P. 106–123.

15. Koller V. Of critical importance: Using electronic text corpora to study metaphor in business media discourse // Corpus-based approaches to metaphor and metonymy: Trends in Linguistics : Studies and Monographs / Ed. by A. Stefanowitsch, Stefan Th. Gries. – № 171. – Berlin: de Gruyter, 2006. – P. 237–267.

16. Koller V. Using a semantic annotation tool for the analysis of metaphor in discourse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.metaphorik.de/15/koller>.

17. Semino E. A corpus-based study of metaphors for speech activity in British English // Corpus-based approaches to metaphor and metonymy: Trends in

Linguistics : Studies and Monographs / Ed. by Anatol Stefanowitsch, Stefan Th. Gries. – № 171. – Berlin: de Gruyter, 2006. – P. 36–63.

18. Stefanowitsch A. Corpus-based approaches to metaphor and metonymy // Corpus-based approaches to metaphor and metonymy: Trends in Linguistics : Studies and Monographs / Ed. by Anatol Stefanowitsch, Stefan Th. Gries. – № 171. – Berlin: de Gruyter, 2006. – P. 1–17.